

СОГЛАСИТЕСЬ, новые театральные здания, да еще в самом центре Москвы, появляться не каждый день. В принципе это происшествие государственной важности для всей страны и народа, а не только для искусства. И отмечать события подобного ранга нужно на подобающем уровне. Но почему-то долгожданное открытие филиала (новой сцены) Большого театра обернулось заурядным и будничным мероприятием.

Большая филиальность

ВСЕ прошло серо, сухо, протоколно. Хотя придумать можно было бог весть что: и сводный духовой оркестр, и разрезание ленточки, и самовары с пряниками, и массу других милых гостеприимных деталей. Вместо этого зрители ждали металлоискатели на входе, охрана и далеко не полный аншлаг на имеющиеся 900 с небольшим мест. Полное ощущение, что хозяева позвали гостей, но совсем забыли про них. Вместо Путина, который, как известно, предпочитает петербургскую Маринку, заглянул Касьянов. Горечь несостоявшегося праздника усилила вслед за короткой официальной частью премьеры "Снегурочки".

Не тот разворот

ВСПОМНИЛАСЬ весенняя встреча с директором театра Анатолием Иксановым и его честные ответы.

- Нравится ли вам достраивающийся филиал с эстетической точки зрения?

- К сожалению, нет. Изначально все планировалось не так. Филиал должен был иметь несколько другой разворот. Если смотреть на фасад Большого, то Малый театр и ЦУМ идут строго параллельно его правому торцу, причем ЦУМ немного выступает вперед, как театральная кулиса. Ровно так же планировалось сделать и сторону с левого торца: линия Молодежного театра и зеркально симметрично выступал бы филиал Большого. Но Комитет по охране памятников и Градостроительный совет приняли решение, что все

должно быть в одну линию, так как есть понятие красной линии, за которую здание нельзя выносить. В результате филиал был слегка развернут по диагонали. Тем самым потеряно огромное количество площадей и, как следствие, уменьшилось закулисное пространство. Не оказалось сценических карманов для хранения декораций, уменьшилось в размерах фойе. Зал на 950 мест с бенеуаром, бельэтажем и балконом сам по себе хороший, компактный, но вся инфраструктура ужасающая - как за кулисами, так и в зрительской части. Первоначально была идея в точности повторить убранство зала Большого театра, но ее, к счастью, быстро похоронили.

- Акустика?

- Пока вопрос. Это проявится, когда в зале снимут леса и поставят кресла. Тогда начнется отладка акустики. Для этого мы пригласили немецкую фирму, которая занималась акустикой в "Ла Скала" и других театрах. Они сделают свои замеры и дадут рекомендации...

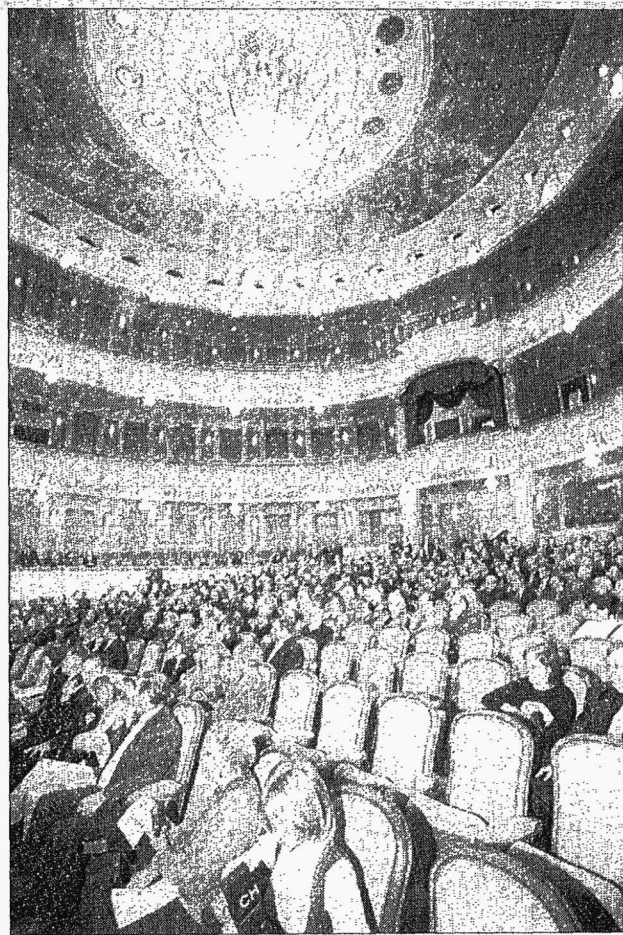
Кухонный занавес

ТЕПЕРЬ, когда эпопея строительства завершена (первый камень был заложен в 1995-м), можно сказать, что акустика не самое слабое место нового театра. А вот остальное...

Итак, театр был не полон, ложи не блистали, поскольку их-то как раз архитектор проекта А. Маслов и не предусмотрел. Кроме партера балкон и еще один ярус. Оркестровая яма с поднимающимся

опускающимся основанием, с защитной звуковой стенкой - если оркестр не используется, то яма легко убирается, что дает возможность увеличить количество мест в партере на 70-80 кресел. В каждом кресле имеется "дека" для полноценного звукового эффекта. Сцена, размер которой почти как в Большом, оснащена самым передовым техническим оборудованием. Видеоотудия (единственная в стране) позволяет вести прямые трансляции.

В интерьерах неприятно удивляет эклектичное смешение эпох и стилей: рядом с современным хрусталем какие-то старинные барочные завитушки и меандровые кантики московских купеческих особняков XIX века. В серо-зеленом колорите зала по-прежнему ярко выделяется плафон за подписью главного художника постсоветской эпохи. Там, на потолке, вокруг изящной трехтонной чешской люстры толпятся не музы, но персонажи известных балетов "Русских сезонов". Придумал их много лет назад, как известно, Леон Бакст. А здесь и сейчас увековечил Зу-

раб Церетели. Мелкие российские гербы на темно-зеленом занавесе напоминают цветочный узор в духе кухонного фартука.

Впрочем, Эйфелевой башней и росписями Шагала на

плафоне Дворца Гарнье ("Гранд Опера") парижане поначалу тоже были не слишком довольны. Но - "привычка свыше нам дана"...

Андрей ХРИПИН
Фото Геннадия УСОЕВА